

УДК 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2022.44.4.10

СИСТЕМНЫЕ ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ДИАЛОГАХ ПЛАТОНА¹

Д. В. Иванов,

НГПУ, Новосибирск,
ivanovdirkutsk@yandex.ru

В статье рассматриваются этико-психологические представления зрелого Платона, чье наследие является существенным вкладом в развитие психологической мысли, остается актуальным для современной историко-психологической науки. Этико-психологические представления Платона состоят из обоснованных им идей об интеллектуальном и нравственном совершенствовании человека. Показано, что основой добродетелей в этико-психологической концепции Платона становится человеческая душа, которую необходимо обогащать мудростью, воспитывать в ней мужество, обучать умеренности. Человеку необходимы идеалы в качестве образцов поведения и действий, с которыми он себя идентифицирует. В гармонизации души и восхождении к миру вечных идей заключается смысл человеческого бытия. Этико-психологические представления Платона остаются ценными для современной психологической науки, системно и целостно рассматривающей человека и потенциальные возможности его совершенствования.

Ключевые слова: Платон; Пифагор; орфизм; пифагорейцы; система; этико-психологические представления; душа; метемпсихоз; знание; добродетельность; принцип совершенствования.

Для цитаты: Иванов Д. В. Системные этико-психологические представления в диалогах Платона // Системная психология и социология. 2022. № 4 (44). С. 113–120. DOI 10.25688/2223-6872.2022.44.4.10

Иванов Денис Васильевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: *ivanovdirkutsk@yandex.ru*

ORCID: 0000-0002-2478-1468

¹ *Продолжение, начало см.:* 2022, № 2 (42): Иванов Д. В. «Системные этико-психологические представления в ранних диалогах Платона».

UDC 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2022.44.4.10

SYSTEMIC ETHICAL AND PSYCHOLOGICAL CONCEPTS IN PLATO 'S DIALOGUES²

D. V. Ivanov,

NSPU, Novosibirsk,
ivanovdirkutsk@yandex.ru

The article shows that the ethical and psychological ideas of the mature Plato, whose legacy is a significant contribution to the development of psychological thought, remain relevant for modern historical and psychological science. Plato's ethical and psychological ideas consist of his ideas about intellectual and moral improvement of a person. It is shown that the basis of virtues in Plato's ethical and psychological concepts are the sides of the human soul that need to be enriched with wisdom, nurtured with courage, and taught moderation. A person needs ideals as patterns of behavior and actions with which he identifies. The meaning of human existence lies in the harmonization of the soul and the ascent to the world of eternal ideas. Plato's ethical and psychological concepts remain valuable for modern psychological science, which systematically and holistically considers a person and the potential opportunities for his improvement.

Keywords: Plato; Pythagoras; orphism; Pythagoreans; system; ethical and psychological concepts; soul; metempsychosis; knowledge; virtue; principle of perfection.

For citation: Ivanov D. V. Systemic ethical and psychological concepts in Plato's dialogues // Systems Psychology and Sociology. 2022. № 4 (44). P. 113–120. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.44.4.10

Ivanov Denis Vasilievich, PhD in Pedagogical Sciences. Associate Professor at the Department of General Psychology and History of Psychology of the Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: ivanovdirkutsk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2478-1468

Введение

Человек на протяжении всей своей истории искал ответы на жизненные вопросы о своем назначении и сути действий в этом мире и своей дальнейшей судьбе. Мышление человека в каждый момент существования человеческой цивилизации на понятийном и проблемном уровнях всегда соотносимо с историческим временем. Ему присущ свойственный этому времени способ понимания и описания явлений окружающей его природы, того общества, в котором он живет, круга близких ему людей, оценивающих и направляющих его поведение, являющихся носителями определенных взглядов и идеалов. Человек как представитель исторического времени и конкретного

общества использует научный тезаурус, с помощью которого он доносит свои мысли, плоды своей рефлексии до других членов социума. Когда речь идет о значимой для истории психологической мысли персоне, возникает вопрос о присущей ей собственном, индивидуальном способе мышления.

Платон — исторически значимая личность, чьи теории в системном их изложении волновали просвещенные умы в прошлом, продолжают волновать ученых и исследователей в настоящее время [15: с. 43; 16: с. 52–56]. Платоновское учение о душе — оригинальная попытка в исторических обстоятельствах своего времени на высочайшем понятийном и проблемном уровнях решить стоявшие тогда перед человечеством жизненные проблемы. Решение этих проблем стало краеугольным

² *Continuation, beginning see:* 2022, № 2 (42): Ivanov D. V. «Systemic ethical and psychological concepts in Plato's early dialogues».

камнем в его системных этико-психологических представлениях, которые остаются актуальными вплоть до настоящего времени в части программ, связанных с формированием этически ценных навыков поведения и взаимодействия в человеческом сообществе, с пониманием значимости принципа самосовершенствования в психологии, когда идеи становятся идеалами [15: с. 53].

Орфико-пифагорейское наследие как основание этико-психологических представлений Платона

В архаический период в обществе особое значение приобретают культы, мистерии с их мифологической основой. Среди прочих — орфизм — тайное учение, носившее подчеркнуто эзотерический характер, закрытое для непосвященных и связываемое с мифическим поэтом-рапсодом сладкоголосым Орфеем, «написавшим» поэмы, где представлено тайное знание, и почитаемый как жрец-реформатор дионисийского культа. Осмысление роли мистерий в человеческой цивилизации становится одной из отправных точек в понимании генезиса самих философских понятий о душе и ее природе [13: с. 9–10]. Согласно орфической антропологии человек создан из божественного и титанического начал, что несет в себе определенное противоречие, представляемое как первородный грех [4: с. 199]. Последующего наказания в виде заключения души в тело можно избежать и обрести вечное блаженство, поскольку душа, родственная дыханию, способна к перевоплощениям. На важном месте в орфизме стоял метемпсихоз (*др.-греч.* μετεμψύχωσις — «переселение душ»), объяснявший необходимость движения души. «Появление метемпсихоза вполне объяснимо в контексте трансформации греческой религии, происходившей в VIII–VI вв. и проявившейся не в последнюю очередь в изменении традиционных представлений о человеке, о его отношениях с богами, наконец, о его душе» [4: с. 198]. Благодаря участию в культах и обрядах — орфических мистериях, можно было очиститься и слиться с богами [4: с. 202].

Даже знаменитый поэт Пиндар, которого не коснулась философия середины V в. до н. э., во второй олимпийской песне «Острова Блаженных» (476 г. до н. э.), которая является интересным историческим источником, излагает орфические идеи («Сохранили душу свою чистой от всякой скверны» [7: с. 17]). Орфические представления о душе и «предфилософия» орфизма не остались незамеченными Пифагором, жившим во времена его распространения и предложившего, в свою очередь, новый взгляд на мир и место в нем человека.

Исследователи полагают, что именно Пифагор (ок. 580 – ок. 500 гг. до н. э.) — основоположник школы пифагорейцев — впервые употребил само слово «философ», что означало «любитель мудрости», представляя так себя в разговоре с самосским тираном Поликратом [5: с. 48]. Пифагор, которого считали самим Аполлоном, приписывая ему наличие золотого бедра — символа божественности — был известен как математик, серьезно подходивший к «вычислениям» мира и составляющих его гармонию. Пифагора, как отмечают историки психологии, «воодушевила удивительная связь между математическими абстракциями и реально существующими и наблюдаемыми событиями и вещами» [10: с. 53]. Его взгляды и взгляды его учеников притягивали к себе, а аскетичный образ жизни, который они вели, служил практическим подтверждением их взглядов. Важными для их умозаключений являлись понятия «число» и «гармония», которые соотносились на практике с идеями «закона» и «порядка», составлявшими основание их этико-психологической рефлексии. Отношения чисел внечувственные, бесстрастные, а выводы конкретны и понятны. Божественное также было подвержено символической выраженности, следовательно, можно найти его присутствие в этом мире. Философия пифагорейцев созерцательна и благожелательно относилась к человеку, наставляя его на путь добра. Если верить Диогену Лаэртскому, опирающемуся на многие свидетельства очевидцев и слушателей пифагорейцев, то Пифагор сравнивал человеческую жизнь с игрищами, на которых каждый выбирает для себя то, что свойственно его натуре. Одни приходят ради борьбы

и состязания, другие — ради азарта и торговли, в то время как поистине счастливые наслаждаются созерцанием происходящего. Человеческий возраст Пифагор соизмерял с известными временами года: «весна» — это мальчик, «лето» — молодой человек, «осень» — зрелый муж, а «зима» — старец [3: с. 334–335]. Правда, для Пифагора даже зрелый муж все равно оставался юношей, способным к дальнейшим жизненным свершениям и подвигам.

В своем учении о душе пифагорейцы восприняли из орфизма метемпсихоз, который являлся религиозной доктриной, но продолжили разрабатывать свои философские представления о душе. Пифагорова версия метемпсихоза представляла собой вечный круговорот души, но не окончательное освобождение ее от телесной сущности [4: с. 202; 332].

Исследователи философского наследия прошлого полагают, что пифагорейцы пытались создать свою калакагатию, тем самым преобразовав человека в лучшего — прекрасного и доброго одновременно. Более того, основы ее заложили пифагорейцы (предположительно), признавая необходимость соединения теории и практики. Особое внимание привлекалось к умственным возможностям человека. Именно пифагорейцы целенаправленно и упорно занимались отработкой методик умственного воспитания, улучшения умственных способностей [2: с. 12]. Аристократия должна быть образованной, умеющей «вмысливаться в вещи» (А. Ф. Лосев), а не только знатной. Главе пифагорейцев приписывают, помимо трактата с распространенным среди философов в то время названием «О природе», также трактаты «О воспитании» и «О государстве» [3: с. 333], что вполне укладывается в представление о существовавшей у него системе взглядов и идей об окружающем мире, мире людей и мире самого человека. Пифагор воспитывал в Кротоне аристократическое юношество, уделяя внимание атлетике и философии, находя здесь своих приверженцев [4: с. 130]. Их этика, особенно ранних пифагорейцев, опиралась на религиозные принципы, они с этих позиций проповедовали свое учение. Сами пифагорейцы создали тайный союз, закрытый от посторонних

глаз, их организация (замкнутость, общность имущества, потаенность, устный характер учений, обет молчания, «старые» доблестные идеалы) могла сохранять кальку традиций старинных дорийских мужских союзов [1: с. 47], а позже, вместе с аскетичным образом жизни, станет повторяться в человеческой культуре. Уровень распространяемого влияния позволял пифагорейцам занимать значимые должности в греческих полисах. Тем не менее проповедование идеалов аскетизма, доблестной мужественности, справедливости и добродетельности не всегда удовлетворяли общество, поднимавшееся на новый уровень благосостояния за счет захватнических войн и торговли (работоторговли) и не желавшее менять свои обычаи и отцовские устои. Представления о достойной судьбе после земной жизни часто не совпадали с политическими интересами и не всегда вселяли в человека уверенность в необходимости отсроченного счастья в связи с приятным настоящим. Поэтому состоятельные горожане организовывали провокации и нападения на пифагорейцев, что привело к ослаблению их влияния на политическую жизнь полисов. Тем не менее пифагорейский союз с VI по IV в. до н. э. пережил в своей истории и взлеты и падения, характерные для развития каждой организации, но оставался почитаем. Во времена Платона, его активной исследовательской деятельности пифагорейцы больше славились как мудрецы, математики и механики, а их строгий нравственный облик вызывал доверие и уважение. Платон оказался вовлечен в круг идей пифагорейцев, когда отправился в путешествие после вынесения смертного приговора Сократу; он посетил Тарент, где занимался у Архита [5: с. 49]. Диоген Лаэртский также свидетельствует об этой поездке Платона к пифагорейцам в Италию [3: с. 151]. Философу необходимо было путешествовать, слушать мудрецов, хранящих издревле тайны человеческого бытия. Человечество знало об этой необходимости уже из первой энциклопедии психологического знания — эпоса о Гильгамеше (III тыс. до н. э.), где путешествующий от края до края известного ему мира главный герой и сам становится все выдавшим мудрецом. Платона, которому Сократ объяснил

ценность нравственного человека, стремящегося к познанию блага (знания), способствующего гармонии внешнего и внутреннего, пифагорейцы в его путешествии научили последовательно и всесторонне изучать предмет, легко мыслить и стройно изъясняться.

Орфико-пифагорейское учение как багаж мудрости, привезенный издалека, стало своего рода отправной точкой в размышлениях возвратившегося из путешествий Платона, старавшегося соединить в единое целое представления о мире и человеке в этом мире. И если у пифагорейцев в их миропорядке были заложены числа, которые были суть первопричины и прообраз преходящих вещей, то у Платона появится царство высших идей (идеалов), отблеск которых несут их земные отображения, воспринимаемые человеком, где не должно быть место страху перед вечным.

Системные этико-психологические представления в диалоге «Федон»

В своих сочинениях Платон систематизирует этико-психологические представления, определяет основные и общие понятия. Платоновские сочинения — это «исторически первая целостная философская система представлений о душе, дошедшая до нас в подлиннике» [11: с. 40–45], а не в изложении и переложениях отрывков, как это обстоит с пифагорейским наследием. В диалоге «Федон» [8: с. 11–94], который относится к зрелому периоду творчества Платона (70–60-е гг. V в. до н. э.) представлены ответы на основные вопросы, интересующие человечество со времен того же эпоса о Гильгамеше, а именно о жизни и смерти, человеческом теле и дальнейшей судьбе души, в конечном итоге о высшем назначении человека. Создавая своего «Федона», Платон уже имел представление об отличиях чувственного знания, накопленного к тому времени человечеством, и знания абстрактного, неосязаемого, видел и преемственность, и несоизмеримость философии и математики [17: р. 389].

Мыслитель знал о наличии своеобразных душевных качеств, являющихся основой добродетелей («подлинной добродетели»,

которая «сопряжена» с разумом [8: с. 28]), среди которых мудрость (целомудрие), мужество, умеренность. Раскрывал отличие свойственной человеку этической регуляции поведения от движения природных тел. Человеку необходимы идеалы в качестве образцов поведения и действий, с которыми он мог бы идентифицироваться. В платоновской системе естественное представление о человеке, его теле противостоит его сознанию, душе. Душа отличается от тела, телесного и земного. Душа — сама идея, высший космос.

В «Федоне» приводятся аргументы, которые должны способствовать обоснованию бессмертия и вечности человеческой души, предполагая постоянную его заинтересованность в ее дальнейшей судьбе. В мире все противоположно, эти противоположности возникают друг из друга: живое из неживого и обратно. Душа существует после смерти, до рождения тела, происходит практически «пифагорейский» [9: с. 65] космический круговорот душ [8: с. 31–32]. Душа вспоминает все, что было до ее прихода в мир, благодаря этому человек легко находит причинно-следственные связи, узнает предметы и явления. Современные историки психологии даже сравнивают эту идею Платона с феноменом озарения — инсайтом, который позже будет описан гештальтпсихологией [6: с. 21]. У человека есть возможность многое вспомнить при условии, что в прошлом душа о многом знала [8: с. 37–38]. Человеческая душа тождественна идее. «Вознесенной в вечность идее душа нужна как вечный носитель, ее божественный блеск, озаряющий лежащую внизу действительность, требует сосуда, который служил бы ей дольше, чем тело, и поскольку ее вечность не есть нечто ставшее, необходимо, чтобы она существовала в душе» [14: с. 205]. Душа близка к божественному. Для Платона «душа схожа с божественным, а тело со смертным» [8: с. 45]. Все составное, земное, зримое — распадается, а душа — несоставимое, незримое, поэтому не подлжит распаду, самотождественная и простая сущность постигается умозрительно. О ней сказано, что «неизменные [сущности] можно постигнуть только лишь с помощью размышления» [8: с. 42–43]. Душа — это неизменное

и управляющее, а тело — изменчивое и управляемое. Если при жизни человек воздерживался от телесных вожделений и стремился к вечному, разумному и доброму, то его душа окажется с богами после завершения жизненного пути. Если жизнь прожита иначе — в пороках, вне философского знания и этических установок, — то дальнейшая судьба души связана с переселением в грубые животные тела [8: с. 46–47]. Сама же человеческая душа содержит в себе начало жизни. Приносящая жизнь душа не может быть смертной, она неуничтожима [8: с. 79–81]. Важным этическим выводом для Платона является раздельность души и тела и бессмертность самой души, чистоту которой необходимо соблюдать всегда своим прижизненным добродетельным поведением [8: с. 81–82]. Платон убеждает, что «если кто не заботится о своей душе, впредь мы будем считать это грозной опасностью» [8: с. 81]. На первом месте — философы, чьи души приближались при их жизни к высотам божественного мира, освобождались от телесной зависимости, рабства тела. Пища духовная оказывается ценнее пищи земной, свойственной и животным. Телесные страсти не создают пространства для умозерцания.

Проблема индивидуальной этики затрагивается как в «Федоне», так и в других сочинениях Платона. Рассуждая на тему интеллектуального и нравственного совершенствования человека, Платон, по сути, говорит о краеугольном принципе психологии — возможностях человеческого развития и самосовершенствовании. В представлении Платона в основе добродетели лежат стороны человеческой души. Так, разумная сторона восприимчива к мудрости, волевая — нуждается в воспитании мужества, для аффективной (вождевающей) — благом является умеренность. Таким образом происходит гармонизация души, посредством чего достигается основная цель человеческого бытия — восхождение к миру вечных идей.

Современные исследователи сравнивают душу с саморазвивающейся программой, которая способна подавить в себе чувственное начало, подчинить его своему «стремлению к чистому знанию» [11: с. 44]. Это становится

средством возвышения души, ее гармонизации.

Платоновский «Федон», отразивший зрелую мысль его автора, и историческое, и философское, — и психологическое сочинение, позволяющее представить значимость человека во всех ипостасях. Главное, он отражает надежду на бесконечное величие человеческих идеалов. Платон страстно желает видеть человеческую жизнь устроенной, вне страданий и вражды, украшенную добродетельным поведением людей и стремлением к истине.

Заключение

Этико-психологические представления Платона, содержащиеся в зрелых сочинениях, дают ответы на вопросы, интересующие издревле человечество (о жизни и смерти, человеческом теле, дальнейшей судьбе души, в конечном итоге о высшем назначении человека). В сочинении «Федон» жизненные вопросы рассматриваются системно, в соответствии с образом мышления того времени, которому присущ способ понимания и описания явлений окружающей его природы, отражающий мировоззрение близких ему людей, разделяющих взгляды и идеалы мыслителя. В сочинениях Платона представлен краеугольный принцип психологии — совершенствование человека. Показано, что основой добродетелей в этико-психологических представлениях Платона являются все стороны человеческой души. Человеку необходимы идеалы в качестве образцов поведения, с которыми он себя идентифицирует. В гармонизации души и восхождении к миру вечных идей заключается смысл человеческого бытия.

В настоящий момент условием для развития психологической науки является «синтез разнодисциплинарных знаний о человеке», когда он «открывается разными гранями» [12: с. 72]. История психологической мысли продолжает хранить «разнодисциплинарные» представления о человеке и возможностях его совершенствования, что может способствовать в будущем синтезу психологического знания.

Литература

1. **Андреев Ю. В.** Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб.: Алетея, 2004. 336 с. (Сер. «Античная библиотека. Исследования»).
2. **Гудкова Н. Н.** Идеал образованного человека как культурно-исторический феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2006. 21 с.
3. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / общ. ред. А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1979. 620 с.
4. **Жмудь Л. Я.** Пифагор и ранние пифагорейцы: монография. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 445 с.
5. **Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А.** Платон. Жизнеописание. М.: Дет. лит., 1977. 224 с. (Люди. Время. Идеи).
6. **Марцинковская Т. Д.** История возрастной психологии. М.: Гардарики, 2004. 288 с.
7. **Пиндар, Вакхилид.** Оды. Фрагменты: сб. / изд. подгот. М. Л. Гаспаров. М.: Наука, 1980. 503 с.
8. **Платон.** Сочинения: в 3 т. Т. 2 / пер. с древнегреч.; под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса; вст. ст. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1970. 611 с.
9. **Помогайбин В. Н.** История психологии: эволюция основ: монография. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 520 с.
10. **Робинсон Д. Н.** Интеллектуальная история психологии: монография / пер. с англ. М. К. Тимофеева. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 568 с.
11. **Рыжов Б. Н.** История психологической мысли. Пути и закономерности. М.: ФЛИНТА, 2021. 352 с.
12. **Рыжов Б. Н.** Системная психология: монография. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
13. **Скобелева В. А.** Эволюция представлений о душе в культуре Древней Греции: дис. ... канд. культурологии. Нижневартовск, 2008. 130 с.
14. **Фридеман Г.** Платон. Его гештальт: монография. СПб.: Владимир Даль, 2020. 360 с.
15. **Хейстад У. М.** История души от Античности до современности: монография. М.: Текст, 2019. 477 с.
16. **Ярошевский М. Г.** История психологии: монография. М.: Мысль, 1966. 565 с.
17. Socratic, Platonic and Aristotelian studies: essays in honor of Gerasimos Santas / ed. G. Anagnostopoulos. London; New York: Springer, 2011. 410 p.

References

1. **Andreev Yu. V.** Muzhskie soyuzu` v dorijskix gorodax-gosudarstvax (Sparta i Krit) [Male unions in the Dorian city-states (Sparta and Crete)]. SPb.: Aleteya, 2004. 336 p. (Ser. «Antichnaya biblioteka. Issledovaniya»).
2. **Gudkova N. N.** Ideal obrazovannogo cheloveka kak kul`turno-istoricheskij fenomen: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk [The ideal of an educated person as a cultural and historical phenomenon: abstract of the dissertation of the candidate of philosophical sciences]. Tyumen`, 2006. 21 p.
3. **Diogen Lae`rtskij.** O zhizni, ucheniyax i izrecheniyax znamenity`x filosofov [On the life, teachings and sayings of famous philosophers] / obshh. red. A. F. Losev. M.: My`sl`, 1979. 620 p.
4. **Zhmud` L. Ya.** Pifagor i rannie pifagorejcy: monografiya [Pythagoras and the early Pythagoreans: monograph]. M.: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2012. 445 p.
5. **Losev A. F., Taxo-Godi A. A.** Platon. Zhizneopisanie [Platon. Biography]. M.: Det. lit., 1977. 224 p. (Lyudi. Vremya. Idei).
6. **Marcinkovskaya T. D.** Istoriya vozrastnoj psixologii [History of developmental psychology]. M.: Gardariki, 2004. 288 p.
7. **Pindar, Vakxilid.** Ody`. Fragmenty`: sb. [Pindar, Bacchilides. Odes. Fragments: collection] / izd. podgot. M. L. Gasparov. M.: Nauka, 1980. 503 p.
8. **Platon.** Sochineniya: v 3 t. T. 2 [Works: in 3 vols. Vol. 2] / per. s drevnegrech.; pod obshh. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa; vst. st. A. F. Loseva. M.: My`sl`, 1970. 611 p.

9. **Pomogajbin V. N.** Istoriya psixologii: e`volyuciya osnov: monografiya [History of psychology: the evolution of the foundations: a monograph]. M.: OLMA Media Grupp, 2013. 520 p.
10. **Robinson D. N.** Intel'ktual'naya istoriya psixologii: monografiya [Intellectual history of psychology: monograph] / per. s angl. M. K. Timofeeva. M.: In-t filosofii, teologii i istorii sv. Fomy', 2005. 568 p.
11. **Ry`zhov B. N.** Istoriya psixologicheskoy my`sli. Puti i zakonomernosti [History of psychological thought. Ways and patterns]. M.: FLINTA, 2021. 352 p.
12. **Ry`zhov B. N.** Sistemnaya psixologiya: monografiya [Systems psychology: monograph]. M.: T8 Izdatel'skie Tekhnologii, 2017. 356 p.
13. **Skobeleva V. A.** E`volyuciya predstavlenij o dushe v kul'ture Drevnej Grecii: dis. ...kand. kul'turologii [The evolution of ideas about the soul in the culture of ancient Greece: dissertation of the candidate of cultural studies]. Nizhnevartovsk, 2008. 130 p.
14. **Frideman G.** Platon. Ego geshtal't: monografiya [Plato. His gestalt: monograph]. SPb.: Vladimir Dal', 2020. 360 p.
15. **Xyojstad U. M.** Istoriya dushi ot Antichnosti do sovremennosti: monografiya [History of the soul from Antiquity to the present: monograph]. M.: Tekst, 2019. 477 p.
16. **Yaroshevskij M. G.** Istoriya psixologii: monografiya [History of psychology: monograph]. M.: My`sl', 1966. 565 p.
17. Socratic, Platonic and Aristotelian studies: essays in honor of Gerasimos Santas / ed. G. Anagnostopoulos. London; New York: Springer, 2011. 410 p.